Глава 0253 У меня был роман с Дяо Цикада. Взглянув на его глаза, Нин Тао увидел демоническую ауру Цин Мэна из тела Чу Исионга, которая была немного сильнее, чем та, которую он видел из Линь Цинь Хуа. Способность Линь Цинхуа как нового демона была изменить лицо, он стал новым демоном, какова была его способность как демона?

Нин Тао продолжал наблюдать за Чу Исионгом, также обдумывая план лечения для него в его сознании. Если это еще одно убыточное дело, которое не в состоянии собрать плату за медицинское обслуживание, то он должен столкнуться не только с проблемой платы за медицинское обслуживание, но что Chu Yixiong не Линь Цинхуа, который хочет быть его учителем, но старым ученым с гордым хребтом и патриотическими чувствами. Если бы Чу Исионг не уничтожил исследовательские материалы и вещи, чтобы искупить свою вину, он бы сохранил память о лечении, которое он получил в клинике, и это означало бы, что его секрет подвергался большому риску быть раскрытым. Вопрос заставил его почувствовать головную боль, просто думая об этом.

"Собачий вор смотрит на алебарду!" Чу Исионг внезапно ударил метлой в руку в лицо Нин Тао. Хотя метла в его руке была пластиковой, она несла в себе демоническую силу, и ее силу нельзя было недооценивать.

Нин Тао протянул руку и схватил пластиковую метлу, открыв рот и сказав: "Брат Фэн Сиань, может, ты положишь свою алебарду Фэн Тянь и поговорим"?

Чу Исионг ругался, "Собачий вор! Отпусти мое квадратное небо, изображающее алебарду!"

Нин Тао плавным рывком вытянул пластиковую метлу в руке Чу Исионга, а затем случайно бросил в угол.

"Ты осмеливаешься!" В глазах Чу Исиона появилась зеленая ость.

Нин Тао внезапно ударил ногой по пластиковой скамейке, пластиковая скамейка щелкнула и сломала ногу, сидя на ней, Чу Исионг сразу же упал на землю.

"Красный кролик"!

"Папа?" За дверью был голос Чу Хаозе, полный беспокойства и тревоги.

"Господин Чу, не нервничайте, вы тоже не можете войти, у доктора Нинга есть свои правила лечения пациентов." Это голос Цзян Хао.

В конце концов, Чу Хаозе не пришел.

Тем не менее, за дверью снова появился обеспокоенный голос Ян Линчжи: "Доктор Нин, будьте осторожны, мой старик стар, он не выносит жеребьевки".

Нинг Тао ответил: "Не волнуйся, у меня есть моя доля".

За дверью царила сиюминутная тишина.

Нин Тао, однако, знал, что Ян Линчжи и Чу Хаозе только некоторое время молчаливы, и что однажды в доме произошло что-то еще, что беспокоило мать и сына, возможно, мать и сын ворвутся в дом. Тем не менее, он не сдался и продолжает стимулировать Чу Хао Цзе, и он говорил с Чу Исионг снова, "Фэн Сянь, Дяо Цикада спит со мной, и ее тело нежное и гладкое.

Она сказала мне, что давно бросила тебя и что только я могу дать ей счастье, ты знаешь, кто я? Я твой законный отец, Дон Чжуо!"

"Взволнованный Чу Исионг внезапно выпустил рев и выбросил "рыжего зайца" на руки, прыгнул с земли и набросился на Нин Тао".

Нинг Тао не двигался, просто посмотрел на него.

Чу Исионг схватил Нин Тао за шею, как только смог, в его глазах вспыхнула зеленая ость, и он заревел, как сумасшедший: "Дон Чжуо Питоу! Убей тебя!"

Несмотря на задушение, Нин Тао не двигался, а вместо этого без паники открыл маленькую аптечку, достал из маленькой аптечки бамбуковый набросок конспектной книги и наклеил его на руку Чу Исионга.

Он побудил Чу Исиона напасть на него, а не просто поставить ему диагноз с помощью Бамбукового наброска в Книге отзывов, у него также была цель, и это было для Чу Исиона, чтобы раскрыть свою демоническую сторону и показать свою способность как нового демона.

Руки Чу Исионга продолжали сильно толкаться, но шея Нин Тао была похожа на шею дерева, как бы он ни щипал, он не мог остановить дыхание Нин Тао. Он не смог даже ушибить этот слой кожи на шее Нинг Тао, не говоря уже о том, чтобы сжать мышцы, чтобы перекрыть артерии и дыхательные пути.

Через несколько секунд Нин Тао снял с маленькой руки Чу Исионга бамбуковый набросок конспектной книги, но, не дожидаясь, пока он откроет ее и посмотрит, из уст Чу Исионга внезапно появилось предложение.

"Святая гора....." Чу Исионг многократно скандировал это слово, но что странно, так это то, что голос не его, а голоса женщины, которая подражала ему, прекрасный голос с демонической аурой.

Это то, на что Чу Исионг был способен как новый демон?

Нин Тао на мгновение замер, уставившись прямо на Чу Исионг. В его глазах почти все глаза Чу Исиона были зелеными и полностью демонизированными.

"Святая гора....." Чу Исионг все еще пел.

"Что ты пытаешься сказать? Давай, говори быстрее". Нин Тао призвал, и его разум внезапно вспыхнул для кого-то, кто пришел, краснокожая женщина, которая существовала в прошлом пространстве-времени.

В последний раз, когда он видел ее под наркотиками аллергической реакции остатков Предка Ищущий Дэн, ее губы, казалось, двигаться и сказать что-то ему. Но он вообще не слышал ее голоса. В этот момент Чу Исион подражал женскому голосу, скандируя "Священная гора", и ему вдруг захотелось пойти к ней.

Это не неоправданные спекуляции, а условные умозаключения.

Краснокожая женщина, существовавшая в прошедшем времени, в каком-то смысле была на самом деле спрятана в "Поиске предков" Дэна. Он мог видеть ее, только если у него была

аллергическая реакция на предков Дана, так что это имело смысл, что Чу Исионг, который стал новым демоном из-за его исследования предков Дана, получит некоторую информацию от предков Дана после того, как он был полностью демонизирован.

"Святая гора....." - это всё, что выходило из уст Чу Исяна, когда он подбрасывал и поворачивал, и вокальные характеристики женщины становились всё более слабыми.

Нин Тао также все больше и больше тревожился в своем сердце: "Что это за гора - Священная гора? Это ты женщина в красном? Что ты пытаешься мне сказать?"

К тому времени, как он засмеялся, голос женщины полностью исчез, а зеленый навес в ее глазах стал слабее и блеклее, прежде чем окончательно исчезнуть.

Внезапно, Чу Исионг упал назад с толчком в талии.

Нин Тао нервно протянул руку помощи и отнес его на кровать. Он сел на край кровати и открыл бамбуковый эскиз бухгалтерской книги.

Появляется содержание бамбуковой учетной книги: Чу Исионг, родившийся в начале мая в год Динвэй (1967), человек высочайшего добра. Первая доброта сыновнего благочестия и уважения к родителям - это вычисление 10 баллов добродушия, вторая доброта развивающих лекарств - вычисление 513 баллов добродушия, третья доброта помощи 35 детям, не посещающим школу - вычисление 105 баллов добродушия, а вторая доброта создания новых демонов - вычисление 7 баллов злых помыслов и грехов.....

Эта хорошая идея - заслуга!

Нинг Тао пожал руку, поразив бухгалтерской книгой Бамбук Джейн чуть не упал на землю.

Верхний Добрый Человек, это был первый раз, когда я встретил его, для него счастье действительно пришло так внезапно! Он беспокоился о трудностях заработка, но не ожидал, что Цзян Хао преподнесет ему такой замечательный подарок, просто позвонив! До тех пор, пока он заслужил эту Добрую Нирвану, он сможет открыть любую из двух дверей сокровищницы в клинике "Небеса за пределами" и получить больше ресурсов для возделывания!

Нин Тао внезапно вспомнил что-то, и сказал темно в своем сердце: "Это Чу Исионг потому что он исследовал снадобье, и массы Enze собрали такие ужасные хорошие мысли и заслуги, чтобы стать лучшим хорошим человеком, но его ситуация такая же как у Линь Цинхуа, почему Линь Цинхуа должен уничтожить то, что он исследовал, чтобы искупить его грехи, но у Чу Исионга нет такого пункта об искуплении?".

Та же самая "болезнь", а не тот же рецепт, действительно странная вещь.

То, что я прописал Линь Цинь Хуа, было заветом предписания греха злого ума, и условие искупления, касающееся завета предписания греха злого ума, должно было быть достигнуто, чтобы искупить грех. Но Чу Исионг - человек высочайшего добра и имеет огромные заслуги в своем теле, и его рецепт - это хорошее прочтение рецепта заслуг, и вообще не будет никакого пункта об искуплении!".

Думая так, сердце Нин Тао билось от волнения, если бы Чу Исионг уничтожил проект "Поиск предков", то это количество хороших мыслей и заслуг более чем на пять тысяч очков было бы

эквивалентно медицинским деньгам, висящим в небе, он вряд ли смог бы их заработать. Но оказалось, что это был рецепт "Доброе ностальгическое заслуга", тогда проблема была бы решена, все, что от него требовалось - это привести Чу Исионга в небесную клинику, и он бы заработал эту огромную сумму денег для клиники!

Пять тысяч двести пятьдесят пять очков Доброй ностальгии за заслуги, перед такой большой суммой медицинских расходов он забыл даже голос подозреваемой краснокожей женщины.

В это время Чу Исионг снова открыл глаза, безмолвно посмотрел на потолок и пробормотал: "Закрытая Луна, я полечу на ветру и присоединюсь к тебе.....".

Закрытая Луна, это псевдоним Диао Цикады, он действительно думает о себе, как о Лю Бу.

Нинг Тао уже принял решение, он убрал бамбуковую тетрадь и встал, чтобы открыть дверь своей комнаты. Как только он открыл дверь, он увидел спину Цзян Хао, стоящую прямо перед ним. В этот момент она, казалось, превратилась в Чин Чжоу, его преданного привратника.

Ян Линчжи и Чу Хаозе, которые ждали у двери, последовали за ними и собрались вместе.

"Доктор Нинг, как мой отец?" Чу Хаозе спросил с тревогой.

Ян Линчжи был еще более обеспокоенным и воспользовался поворотом Цзян Хао, чтобы пройти мимо него и войти в дом, сказав с тревогой, когда он шел, "Старый Чу, как ты?".

Чу Исионг взглянул на Ян Линчжи и яростным голосом сказал: "Откуда взялась крона? Убирайся отсюда! Я возьму голову твоей собаки!"

Ноги Ян Линчжи на мгновение замерли, и слезы бесспорно стекали по ее лицу. Как она могла не грустить, когда ее любовник, который зависел от нее большую часть своей жизни, вдруг не узнал ее, и забил ей голову в таком плохом тоне?

Нин Тао сказал: "Тетя Ян, не торопись. Я только что проверил его на Чу Лао, никакого лечения пока нет".

Чу Хаозе с тревогой сказал: "Доктор Нин, что это у моего отца?"

Нин Тао слабо сказал: "Демоническая болезнь, которая является злом в организме, вы можете также понять его как психическое заболевание. Его телесные функции и даже мозговые нервы в порядке, больница не находится под властью закона. Но у меня есть лекарство, лекарство от болезни".

У Чу Хаозе было озадаченное выражение лица, он, очевидно, не понимал, что за болезнь была "демоническая зло в теле".

"Тогда поторопись и дай моему старику лекарство, какие угодно условия, только попроси, мы просто разобьем горшок и удовлетворим тебя." Ян Линчжи сказал сквозь слезы.

Нин Тао сказал: "Мне не нужны деньги на диагноз, я просто повторяю, у меня есть свои правила лечения болезней, вы, ребята, хотите, чтобы я лечил Чу Лао, без проблем, но процесс лечения также имеет определенные риски, я прошу вас, ребята, не заходите, вы можете это сделать?".

Ян Линчжи и Чу Хаозе кивнули в унисон.

Нинг Тао сказал: "Хорошо, тогда вы все выходите и ждите снаружи."

Ян Линчжи замер на мгновение и последовал за ним на улицу: "Я выйду сейчас же, пожалуйста, убедитесь, что вы исцелите моего мужа".

Дверь в комнату снова захлопнулась.

Нин Тао открыл дверь комнаты задом наперед, проверил шторы, а затем вытащил обычную палку с нарисованным на ней кровавым замком, после чего открыл удобную дверь.

http://tl.rulate.ru/book/29303/859085